

***Хориоми* – театр мертвых**

П.Л.Белков. Horiomi. Изложение по книге: **Landtman G. The Kiwai Papuans of British New Guinea. A Nature-Born Instance of Rousseau's Ideal Community.** L., 1927. Ссылки в скобках на страницы даны по указанному изданию. – *ПБ*.

Введение

Хориоми является одной из наиболее значительных тайных церемоний папуасов киваи. Это целая серия обрядов и пантомим, связанная с культом мертвых, «театр» мертвых. Во время этого праздника все мужское население «превращается» в духов умерших людей: каждая маска и костюм имеет свои особенности, указывая на тот или иной совершенно определенный персонаж.

Женщинам отводится роль зрителей, которым с помощью различных уловок стараются внушить, что они действительно видят умерших друзей или других духов. Кроме того, в обязанность женщин входит ежедневное подношение пищи «мертвым», т.е. актерам *хориоми*.

Хориоми – ежегодный праздник (ритуал. – *ПБ*), его начало приходится на сезон, когда дуют северо-восточные ветры. И смысл его состоит в поминовении усопших за прошедший год, хотя в пантомимах также появляются изображения духов людей, умерших гораздо раньше, а то и вовсе давно забытых людей. Впрочем, поминовение усопших есть лишь средство, а одна из главных целей – обеспечить людям удачную охоту с гарпуном на дюгоней. *Хориоми* может длиться несколько недель, обычно по утрам до восхода солнца, но не каждый день: церемония часто прерывается охотой на дюгоней или рыбной ловлей (ср. охоту во время обрядов инициации коренных австралийцев, связанную с идеей существования магической силы *мarr*. – *ПБ*).

Здание «театра» – это площадка *хориоми*, по названию которой названа церемония. На берегу, вдоль линии прибоя располагается «занавес» в виде двух длинных ширм, которые в центре заходят друг за друга, чтобы не позволить зрителям видеть то, что происходит в «кулисах». Ширмы образуют внешнюю сторону пространства, перед ними место для «оркестра» (ручные барабаны, палочки для отбивания ритма, раковины). С трех других сторон внутреннее «пространство духов» прилегает к бушу. «Духи», группами или поодиночке, выходят в центральной части площадки, исполняют свой танец, а затем вновь скрываются за ширмой. Во

время пантомимы танцоры хранят молчание, чтобы не быть узнаваемыми по голосу.

Перед ширмами и за ширмами разжигают одинаковое число костров для приготовления пищи, по числу кланов. Считается, что костры внутри «сцены» принадлежат «духам», иначе женщины могут возникнуть сомнения, относительно того, где «духи» готовят себе еду.

Из-за ширмы нельзя передавать огонь для разведения костров, чтобы не навлечь на людей беду. Изнутри также нельзя стрелять из лука, целясь в птицу или животное. Вообще, около *хориоми* нельзя убить птицу или валлаби, это может быть дух в облике животного.

Площадка *хориоми* - это одновременно и деревенское святилище, и место для собраний. Сами ширмы *хориоми* представляют собой решетки из расщепленного бамбука, в которые вплетают пальмовые листья. Они являются постоянными сооружениями, использующимися также для проведения других церемоний. «Хозяевами» церемонии (и ширм) *хориоми* считаются члены клана Дориомо (крокодила). В обязанности молодых членов клана Дориомо, оставаясь внутри ширмы, сопровождать исполнение танцев и звучание «оркестра» игрой на морских раковинах.

Игры в ожидании появления духов

При проведении *хориоми* необходимо запасти большое количество пищи для угощений и множество танцевальных украшений.

Прежде, чем приступить к главным обрядам цикла *хориоми*, собравшиеся играют в различные игры. Мужчины, женщины и дети, группами или в одиночку прыгают через «скакалку» (*морихиро*): зрители поощряют криками самых ловких и, наоборот, смеются над теми, кто падает.

Другая игра – «перетягивание каната» (*иви каравамудо*). Начинается несколькими людьми, к которым присоединяются все новые и новые участники (при этом соблюдается единственное четкое требование – численное равенство сторон), пока не соберется вся деревня, чтобы принять участие в игре или в качестве зрителей, издающих особый клич, чтобы поддержать свою «команду» (330, 383-384).

Дети играют в игру *гогобе*. Так называются небольшие обручи, свернутые из листьев кокосовой пальмы. Эти обручи пускают по ветру вдоль пляжа. Победителем считается хозяин самого быстрого *гогобе* (330-331). Затем устраиваются гонки игрушечных каноэ (331).

Последняя игра – *кокади*, представляющая собой некое подобие хоккея. В качестве «мяча» используется деревянный шарик (впоследствии его отдают на хранение в «мужском доме» (332)), в качестве «клюшек» – ветки или палки. Это «игра для взрослых» и ей придается особое символическое значение. Считается, что победившая партия тем самым обеспечивает себе удачу на охоте на дюгоней (331).

(Впрочем, любая из упомянутых игр предназначена, по-видимому, к тому, чтобы напророчить, нагадать, наконец, «накаркать» удачу в будущих начинаниях. – *ПБ*).

Обычно игры продолжаются в течение двух недель. За несколько дней до окончания этой стадии *хориоми*, мужчины предупреждают женщин о скором прибытии «духов». Для учета оставшихся дней в качестве «отрывного календаря» женщинам дают половину пальмового листа с соответствующим числом «делений». Вторую половину мужчины оставляют у себя (331).

В назначенный день несколько мужчин из различных кланов наряжаются в «духов», покрывая себя с головы до ног листьями и травой (в представлениях папуасов киваи характерным признаком духов мертвых, являющихся в человеческом облике, который позволяет их отличить от живых людей, служит сплошной покров («саван») из листьев и перьев (280)). В качестве атрибута «ряженные» несут луки и стрелы. Идя в обход в глубине буша, они появляются на пляже на некотором расстоянии к западу от деревни, как бы со стороны Адири, страны мертвых. Игра в «хоккей» *кокади* тем временем продолжается, но клюшки отставлены, участники в ожидании просто перебрасываются мячом. Наконец, «духи» начинают приближаться. Игра немедленно останавливается, женщины и дети застывают на месте, как бы пораженные необычным зрелищем. «Духи» подходят и рассаживаются на небольшом расстоянии от людей спиной к ним. Мужчины выкладывают клюшки в направлении *хориоми*. Это так называемая «лестница духов» (*оборо тото*). По ней духи поднимаются на площадку *хориоми* (по мере того, как они продвигаются инициированные мужчины убирают за ними «ступеньки»). На площадке духи начинают исполнение танца, мужчины, не занятые в данной «мизансцене», рассаживаются в «зрительном зале». Танец заканчивается, и предводитель «духов» делает взмах рукой в сторону Адири, как бы приглашая других «духов» посетить людей. Затем он и его спутники поднимают «вуаль», открывая лица, и, обращаясь к людям со словами о том, каким долгим был их путь из страны Адири. «Спикер» от имени живых делает ответное обращение, благодаря «духов», за то, что они от-

кликнулись на призыв («приглашение») людей. Танец на некоторое время возобновляется, после чего «духи» входят в «кулисы» и там раз-облачаются.

Сами же мужчины абсолютно убеждены в том, что духи мертвых действительно, хотя и незримо, присутствуют вовремя проведения *хориоми*. Ночь мужчины проводят у костров с внешней стороны «занавеса», поскольку страшатся оставаться внутри из боязни встретить там «настоящих духов». На протяжении всего праздника *хориоми* их собственное поведение пронизано страхом и величайшим почтением. Представление отдельных «духов» по просьбе их родственников, вознаграждаемое подарками в виде пищи, – часть обязательного чествования мертвых. Кроме того, человеку, который играет роль того или иного «духа» на празднике, «настоящий дух» впоследствии станет «помощником» в охоте на дюгоней (332, 335).

Существуют две реальности, женская и мужская. Для женщин реальные «духи» – это ряженные (340), для мужчин – это те невидимые глазу существа, которых ряженные представляют. Раскрытие секрета ряженных – кульминационный момент инициации мальчиков. Все происходит за ширмой *хориоми*. Посвящаемым в буквальном смысле «открывают глаза» (в определенный момент наставники закрывают им глаза ладонями). Актеры поочередно предстают перед ними, снимают свой ритуальный наряд, наставники убирают руки, и мальчики впервые узнают, что ряженные – это не «духи», а обычные люди (345). (Впрочем, надо отдать должное мужчинам, как бы чувствуя свою вину после смерти жены муж приходит на ее могилу, признается ей в том, как ее обманывали на празднике *хориоми* и просит за это прощения (см. стр. 348). – ПБ).

Однако по ходу действия во время праздника *хориоми* для обмана и запугивания женщин делается все возможное. В первые дни нескольких мужчин посылают в деревню. Они бросают на крыши и стены раковины, куски дерева, комья глины, чтобы заставить женщин думать, будто этот шум производят духи мертвых, прибывающие из страны Адири. Звуки барабанов, доносящиеся с площадки *хориоми*, выдаются за игру духов, прибывших в составе первой «партии». Кроме того, всю ночь в деревне остаются два «стража», сидящие спиной к женщинам и время от времени издающие громкий свист. Их присутствие наводит ужас на женщин. Обман основывается на том, что мужчины деревни в это время якобы спят в «мужском доме» (*даримо*).

В течение нескольких дней и ночей мужчины держат женщин в страшном напряжении, по несколько раз за ночь изображая процессии прибы-

вающих толпами из Адири духов мертвых. Ночью они идут с горящими головнями или факелами (типичным признаком духов мертвых, как и путешествующих «душ» живых людей, является свечение в темноте (280)), днем появляются и исчезают в виде «фантомов» из листьев и травы.

Уже на следующее утро после «первого пришествия» женщинам дают знать, что «духов» на площадке *хориоми* пора «кормить». За провизией выходят «молодые духи» (амплуа или возраст актеров? – ПБ), полностью задрапированные растительностью. Женщины передают им съестные припасы, становясь к ним спиной, чтобы не встретиться с ними лицом к лицу (или не видеть. – П.Б.). (Этот прием – передача пищи духам, стоя спиной к ним – повторяется и в дальнейшем (см. стр. 335). – ПБ) Для того, чтобы окончательно ввести женщин в заблуждении относительно «подлинности» духов, вечером мужчины высылают за новой порцией пищи, уже для них самих, якобы находящихся не на площадке *хориоми*, а в «мужском доме» (331-333).

С началом представлений для женщин («занавес – сцена», «актеры – зрители») все внимание переключается на то, чтобы создать у женщин иллюзию «узнавания» в танцующих персонажах недавно умерших родственников. Процедура «опознания» проводится с учетом роста и индивидуальных украшений, которые впоследствии для пущей убедительности дают рассмотреть ближе и, вероятно, дабы не оставить уже ни малейших сомнений, каждый «номер» завершается тем, что «ведущий» объявляет имена только что выступавших «духов». Все продумано до малейших деталей. Во время выступления «духов» перед женщинами все мужчины находятся за ширмой, чтобы невозможно было сопоставить факт отсутствия в толпе некоторых мужчин с появлением на площадке тех или иных «духов» (335).

Актеры хориоми и их амплуа

Хориоми – это целая серия пантомим, героями которых выступают различные «духи». Одни «духи» выступают в качестве «статистов», другие – в качестве «клоунов», заполняющих паузы между эпизодами представления, третьи – в качестве «главных героев». У каждого духа свой образ (детали костюма, атрибуты, маски) и своя «история» и функция. Например, клоуны *имиги* (беспрестанно дерутся между собой, крадут друг у друга еду, неприличным образом пристаю к женщинам) – это духи мертворожденных детей или умерших детей, оставшихся сиротами в раннем возрасте (338). Самый страшный для женщин персонаж – *купамоборо*. Это дух «великого воина». Он принадлежит клану Дориомо и

почитаются как действительный «мастер» (хозяин) хориоми. На глазах у женщин он «убивает» духов низшего ранга, чем приводит их в состояние неопишемого ужаса. Его атрибуты – палица с каменным навершием, нож для отделения от тела головы убитого врага и петля для ношения голов. Иногда он действительно использует в своей игре бутафорскую «голову» – кокосовый орех (340-341).

Исполнение ролей некоторых «духов» (один из них – *муру*) рассматривается как прямое средство, обеспечивающее охотничью удачу. Различные украшения танцоров используются во время охоты как талисманы (их прикрепляют к головным уборам или древкам гарпунов). Имитация удачной рыбной ловли также считается залогом успеха в охоте на дюгоней (342-343).

Как будто в соответствии с делением происходящего на два уровня понимания, мужского и женского, люди играют роль духов мертвых, *соваи*, пришедших из страны Адири (конечно, для мужчин реальность – актеры), а «духи мертвых» в процессе разворачивания играют различные роли (для женщин реальность – духи мертвых, т.е. существа, облаченные в наряд из листьев): «воина», «шута», «духа», «охотника», «женщины» (336-344).

Завершается праздник *хориоми* охотой на дюгоней и проводами духов в страну мертвых Адири. Последним из-за ширмы *хориоми* выпускают духа *муру*, ибо его задача – «научить» дюгоней быть легко пойманными после того, как их загарпунят. В пантомиме это выглядит так. К поясу ряженого в *муру* привязана веревка, за которую его дергают «гарпунщики» и тащат обратно за ширму *хориоми*. Когда на следующую ночь мужчины выходят в море, *муру* остается в ширме. При поимке дюгоня каждый раз с древка счастливого гарпуна срывают украшение из травы и каждый раз *муру*, находящийся в заточении, ощущает боль в том месте, где к его наряду («телу») раньше было прикреплено это украшение. Лишь по возвращении каноэ с добычей *муру* отпускают на свободу (348).

На заключительной стадии праздника *хориоми* особенно примечателен такой эпизод. Костюм одного из духов разбирается на «сувениры». Мужчины выхватывают из него ветки и бегут на свои огороды, где зарывают их в землю. Считается, что это способствует росту растений (348).

Следует знать, что внутри *хориоми* находятся тара, ворохи веток и листьев, используемых для изготовления и восстановления танцевальных костюмов. У каждого клана – свой *тара*. Ни одна веточка, ни один листик не должны пропасть, или оказаться в чужом ворохе, иначе не видать

удачи в охоте на дюгоней и ловле рыбы. Веточки, «освященные» церемонией *хориоми*, сажают на огородах, чтобы был обильный урожай. Таким образом, театр *хориоми* сам по себе является магическим «снадобьем».

Связь идеи плодородия земли, обеспечения обильного урожая на огородах с идеей обеспечения удачи на охоте сопровождает все стадии праздника *хориоми*. Так, в один из первых дней праздника *хориоми* мужчины выходят на охоту, чтобы добыть дюгоня и «плодов» морских водорослей *даму*, которыми питаются дюгоны. «Старик со старухой» из клана Дориомо (который является «хозяином» праздника *хориоми*) приносят все это на площадку *хориоми* [, где в шутовской, гротескной манере совершают совокупление. Водоросли *даму* смазывают человеческими секретами] и «сажают» в различных местах (места для костров, площадка для танцев, вход во внутреннюю часть и т.д.) вместе с растением *тибеио*, из которого делают некое «снадобье», и зубами дюгоня. В каждом таком месте втыкают веточки кротона. Затем пара стариков начинает дуть в сигнальную раковину и вращать гуделки. К ним присоединяются другие мужчины, создавая чудовищный шум с помощью барабанов, сигнальных раковин, гуделок, трещоток и др. инструментов. Считается, что эти звуки «учат» дюгоней «бежать на охотника» (333-334) (Ср.: в мифах народа западных аранда в Центральной Австралии предки привлекали животных звуком гуделок. – ПБ).

Примечания

«Старик со старухой» (ср. персонажей русских волшебных сказок. – ПБ) приносят огонь на площадку *хориоми* из очага в хижине «старухи». При этом им дают «снадобья», чтобы сделать огонь «жарким». Кроме того, существует обычай бросать в этот костер угли и дрова, украденные в других деревнях. Считается, что вместе с чужим огнем приобретается чужое «счастье». Все костры на площадке *хориоми* зажигаются от костра двух упомянутых стариков (333-334).

В целом, смысл инициации народа кивай, помимо раскрытия тайны масок на празднике *хориоми*, во многом сводится к любовной магии. Инициантов моют, чтобы «отбить женский запах», а затем натирают специальными снадобьями, чтобы сделать их привлекательными для девушек (в состав «снадобья» входят травинки из передников девушек, собранные матерью). Один из ингредиентов – морская пена, «смех моря» (!!!), ибо юноши должны уметь не только хорошо драться, но и уметь рассмешить девушек. Отсюда идея отделения от матери (юноша символически наступает ногой на ее живот) и идея любовной магии (ступание девушек

по «снадобью», рассыпанному матерью юноши в тех местах, где ходят девушки) (344-345).

(В целом, на материалах Ландтмана, кажется, невозможно не заметить поразительное сходство обрядовых мотивов и образов действий, скажем, с традиционной русской крестьянской культурой. Однако здесь мы имеем дело не столько с единством человеческой психики, что само собой разумеется, сколько с единством обрядового мышления. Введем такое понятие по аналогии с «ручным мышлением», но не как нечто абсолютно тождественное ему. – ПБ).